

DOI 10.24412/1026-8804-2025-1-119-151
УДК 851.521

Военная хроника Онинки. Перевод и комментарий (третий свиток)¹

Александр Фёдорович Прасол,

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.

E-mail: aleprasol@yandex.ru

Военная хроника Онинки («Записи годов Онин») является главным источником сведений о крупнейшем военном конфликте средневековой Японии. Длившаяся с 1467 по 1477 г. война стала поворотным пунктом в системе воинского правления. Она нанесла сокрушительный удар режиму Асикага и запустила неконтролируемый механизм междоусобных войн на территории всей страны. В хронике описываются события, происходившие в центральной части Японии в течение нескольких лет до войны и во время неё. Автор хроники неизвестен, но, судя по антивоенной направленности текста, скорее всего, это монах или аристократ невысокого ранга, тесно связанный с буддийским духовенством. В пользу такого предположения говорит явная приверженность конфуцианским ценностям, к которым летописец апеллирует на протяжении всего текста. Детальное описание событий свидетельствует о том, что хроника была написана вскоре после окончания войны, возможно, даже в 1470-х гг. Достоверность содержащихся в ней сведений в целом заслуживает высокой оценки, хотя сегодняшние знания об этом периоде значительно полнее. Структурно хроника состоит из трёх свитков. В первом описываются события, предшествующие началу войны, и первый бой в столице между претендентами на главенство в семье Хатакэяма. Потерпевшие в этом бою поражение Хатакэяма Масанага и его покровитель Хосокава Кацумото, собрав силы, нанесли ответный удар, ставший началом полномасштабных боевых действий в столице. Сражения продолжались с конца мая до середины октября 1467 г. Эти события составляют содержание второго свитка. В третьем свитке, перевод которого представлен в настоящей статье, описываются боевые действия в прилегающих к столице провинциях на протяжении

¹ Перевод первого и второго свитков с комментарием и более подробным описанием памятника опубликованы в первом и четвёртом номерах журнала «Россия и АТР» за 2024 г.

следующих семи лет, разрушительные для столицы последствия войны и — очень коротко — обстоятельства её прекращения. Описание и русскоязычный перевод хроники публикуются в нашей стране впервые. Перевод снабжён подробным комментарием и иллюстрациями, призванными облегчить восприятие средневековых реалий. Статья преследует цель расширить базу переведённых на русский язык японских средневековых памятников.

Ключевые слова: период Муромати, война годов Онин, Асикага Ёсимаса, период междоусобных войн.

The Oninki Military Chronicle: Translation with Commentary (Third Scroll).
Alexander Prasol, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: aleprasol@yandex.ru.

The Oninki military chronicle (“The Chronicle of Onin”) is the main source of information about the largest military conflict of medieval Japan. The war, which lasted from 1467 to 1477, was a turning point in the system of military rule. It dealt a crushing blow to the Ashikaga regime and set in motion an uncontrollable mechanism of internecine warfare throughout the country. The chronicle describes the events that took place in the central part of the country several years before and during the war. The author of the chronicle is unknown, but judging by the anti-war orientation of the text, it is most likely a monk or a low-ranking aristocrat, closely associated with the Buddhist clergy. In favor of this assumption is the obvious adherence to Confucian values to which the author appeals throughout the text. The detailed description of events indicates that the text was written soon after the end of the war, perhaps, even in the 1470s. The reliability of the information is generally commendable although today’s knowledge of this period is much more complete. Structurally, the chronicle consists of three scrolls. The first scroll describes the events leading up to the outbreak of war and the first battle in the capital between the contenders for the supremacy of the Hatakeyama family. Hatakeyama Masanaga and his patron Hosokawa Katsumoto, who had been defeated in this battle, retaliated and began full-scale fighting in the capital. The battles lasted from late May to mid-October 1467. These events make up the content of the second scroll. The third scroll, the translation of which is presented in this article, describes the widespread fighting in the provinces adjacent to the capital over the following seven years, the devastating consequences of the war for the capital, and — very briefly — the circumstances of its cessation. The description and Russian translation of the Oninki are published in our country for the first time. The translation is provided with detailed commentary and illustrations to facilitate the perception of medieval realities. The paper aims to expand the collection of Japanese medieval texts translated into Russian.

Keywords: Muromachi period, Onin war, Ashikaga Yoshimasa, period of internecine wars.

Представленный в статье перевод третьего свитка выполнен методом сверки с двумя переложениями на современный японский язык [1; 2]. Японские слова записываются в транслитерации Поливанова без указания долготы, собственные имена не склоняются. Топонимы, антропонимы и названия храмов пишутся обычным шрифтом с заглавной буквы, а нарицательные имена (единицы мер, духовные звания, должности и другая безэквивалентная лексика) выделены курсивом и пишутся со строчной буквы. В тех случаях, когда топоним (обычно это название провинции) является составным элементом воинского звания, он пишется со строчной буквы и выделяется курсивом. Например, «провинция Идзу», но «*идзу ками*» («командир отряда из провинции Идзу»). В квадратные скобки заключены отсутствующие в японском оригинале пояснения автора статьи, призванные облегчить понимание текста, а в круглые — дополнения японских авторов переложений на современный язык.

ТЕКСТ ХРОНИКИ

20. САГА ДОМА АКАМАЦУ

Среди вассалов Акамацу был человек, он звался Накамура Городзаэмон *но дзё*. Заслуг особых не имел, но выделялся стремлением к успеху и большим делам. С друзьями переговорив, он десять человек с собою взял и вместе с ними в день третий октября явился в Инносё², возвёл там форт. Повоевал немного, несколько побед смог одержать, но тут с востока противник близко подошёл; пришлось с людьми укрыться в фортах Мёкэндзё, Бодайдзи, Вадзукэяма. Ему на помощь Масанори³ послал вассала Хироока *минбу сёю* Юки.

Бои без перерыва шли три года. В замке Касива в Ямасиро погиб Омати, а *камон но ками* заболел и умер. Его сын Хикофуса был разбит в бою у Дзинкияма, пришлось ему спасаться бегством в Хоки. Курии Кага, Мацубара *дандзё* в сражении погибли у Вадзукэяма. Бои, что вёл повсюду Накамура, здесь перечислить просто невозможно. Потом дом Акамацу завладел тремя провинциями.

И вот тут история. До этого провинциями правил дом Ямана. А если говорить о временах достопочтенного Тодзиин

² Современный г. Цуяма в префектуре Окаяма (около 200 км к западу от Киото).

³ Глава дома Акамацу Масанори (1455—1496), которому в начале войны годов Онин было двенадцать лет.

доно⁴, то Фува Сабуро под знаменем *сагами* Дзиро Токиюки⁵, [преемника и] сына *сагами нюдо* Такатоки⁶, восстание учинил в восьми провинциях района Канто⁷. [Указом императора] направленный на подавление мятежа, достопочтеннейший Тодзиин *доно* на встрече с Акамацу *нюдо* Норимура сказал ему: «Мне вновь придётся воевать в Камакура с династией враждебной, и это для меня сейчас важнее всего. Поэтому прошу вас дать мне в помощь сына». Второй сын Акамацу *тикудзэн но ками* Саданори отправился в поход и одержал победы в сражениях на реке Сагами и перевале Мидзуноми в Хаконэ.

Мятеж *сагами* Дзиро Такатоки подавлен был, в районе Канто всё успокоилось, но Нитта Ёсисада в столице непрестанно клеветал [на Такаудзи]; в итоге тот объявлен был мятежником⁸. По воле [императора Годайго] взял [Ёсисада] армию и двинулся войной [на Такаудзи]. В сражении у Такэносита [Акамацу] Саданори невиданную верность проявил, за что двенадцатого декабря второго года Кэмму (1335) был награждён провинцией Харима и уделом Касутабэ в Тамба.

А в это время Норимура *нюдо* [его отец] и двое братьев, приказу [императора Годайго] следуя, отправились в столицу, чтоб оттуда идти в Камакура на помощь Нитта. Дошли до Мацубара, что в уезде Судзумэ⁹, но в это время Нитта *доно* был разгромлен, и им пришлось уйти в Овари. Достопочтенный *госусамэ*¹⁰ победил. Пришло известие, что вскоре он придёт в столицу. Военным губернатором Харима он сделал Норимура *нюдо*. Назначенный и трое сыновей его отправились в провинцию Харима и долго там вели бои за сёгуна.

Второй сын Саданори почитал отца и с братьями был очень дружен. Позднее третий сын сменил отца в столице и верностью

⁴ Асикага Такаудзи (1305—1358).

⁵ Ходзё Токиюки (1325—1353), сын последнего регента Ходзё, противник Асикага.

⁶ Ходзё Такатоки (1304—1333), последний регент дома Ходзё.

⁷ Имеется в виду *Накасэндэй но ран* (1335) — мятеж сторонников режима Ходзё против императора Годайго.

⁸ Вольное изложение автором хроники событий второй половины 1335 г., когда Асикага Такаудзи без согласования с императором Годайго отправился на подавление мятежа сторонников Ходзё и после победы над ними начал самовольно раздавать соратникам земли, посягнув на полномочия императора. При активном участии дальнего родственника Нитта Ёсисада был объявлен Годайго мятежником и вступил с ним в борьбу за право возглавить оставшееся без руководства воинское сословие.

⁹ Место на территории современного г. Кобе.

¹⁰ Асикага Такаудзи.

своею заслужил другие две провинции, Инаба и Бидзэн. А старший брат и сын его, *дайбу но хоган* Мицунори, в двух поколениях владели Сэццу. О том, что Саданори управлял провинциями Мимасака и Харима, есть записи в старинных документах.

Во времена правления Сётэйин *доно*¹¹ сын Саданори *этиго но kami* Мотисада последнему, седьмому, сыну своему Ягоро ещё одну, по счёту третью, семейную провинцию отдал. Такое не сегодня началось, оно и прежде было: кто власть имеет, по желанию своему пожаловать кому угодно может что угодно. [В ответ на это] Акамацу *дайдзэн но дайбу* Мицусукэ с другими знатными *даймё* объединился и подал против Мотисада иск. Их случай сёгун рассудил, издав указ, и Мотисада пришлось покончить жизнь самоубийством¹².

На этот счёт Фукоин *доно сама*¹³ изволил заявить: «Мой старший брат несправедное дело совершил. Вместо того, чтобы отдать провинцию по праву старшинства, владельцем её признал последнего, седьмого, сына [Мотисада]». И, не советуясь ни с кем, решением личным землю передал *идзу но kami* [Акамацу] Садамура. Про то узнав, *дайдзэн но дайбу* Мицусукэ с сыном Нориясу двадцать четвёртого июня в первый год Какицу (1441) к себе в усадьбу сёгуна на ужин пригласили и убили. Ужасное, неслыханное в поколениях злодеяние.

На улице был сложен стих.

Начальный год Какицу.	<i>Акамацу ва Идзу ни</i>
Акамацу вслед за Идзу	<i>Харима о торарэси то</i>
Харима могут потерять,	<i>госё но куби о ба</i>
и сёгун мёртв.	<i>Какицу ганнэн</i>

Бежав в провинцию Харима, Мицусукэ занял оборону в Киямадзё и Сирохатадзё. К нему карательный отряд послали

¹¹ Четвёртый сёгун Асикага Ёсимоти (годы правления: 1395—1428).

¹² В 1427 г. тогдашний глава дома Акамацу Мицусукэ (1381—1441) под угрозой потери провинции Харима и в знак протеста против интриг родственника Акамацу Мотисада сжёг свою столичную усадьбу и вместе с семьёй ушёл в домашний замок в провинции Харима, фактически объявив войну правительству. Указ сёгуна о военном походе против Мицусукэ не нашёл поддержки среди руководителей *бакуфу* и фактически был спущен на тормозах. Против фаворита сёгуна Мотисада был составлен коллективный донос, закончившийся его осуждением и приговором к самоубийству. Мицусукэ избежал конфискации и впоследствии был реабилитирован. Конфликт 1427 г. считается классическим примером соперничества между потомственными руководителями *бакуфу* и личными выдвиженцами сёгунов.

¹³ Посмертное имя шестого сёгуна Асикага Ёсинори.

во главе с *сануки ками* Хосокава Сигэюки, *идзу но ками* Акамацу Садамура, Такэда *дайдзэн дайбу* Нобусигэ. Походный лагерь разместили в Сума Акаси, с *сануки ками* [Хосокава] в авангарде. Негласно он сочувствовал Мицусукэ, поэтому ни одного бойца в [провинцию] Харима не отправил. *Идзу но ками* и Такэда [всё видели и] только злились, но ничего поделать не могли.

Всё изменили родственники из семьи Ямана: *уэмон но сукэ* Мотитоё, *сури но дайбу* Норикадзу, *сагами ками* Масатоё. Сильнее всех успеха жаждал Мотитоё. Как будто драгоценный камень мечтая вырвать из зубов дракона, со стороны Оямагути он резко вторгся во владения Акамацу и лагерь полевой разбил за речкой Хасисаки, у храма Сайфуку, как раз напротив форта ключевого [Акамацу]. Ямана Норикадзу и *сагами ками* Масатоё вместе с людьми из Хоки и Инаба путь [Акамацу] перекрыли к отступлению, поэтому Ямана Мотитоё смог небольшую реку перейти и плотно взять в осаду форт Кияма.

В девятый месяц, день десятый, *дайдзэн но дайбу* [Акамацу] Мицусукэ покончил жизнь самоубийством, и голова его поставлена была всем напоказ. Тех, кто погиб в бою или покончил счёты с жизнью после него, не сосчитать. [С ним вместе воевавший] старший сын¹⁴ погиб позднее. [Убитый сёгун] Ёсинори был удостоен ранга Левого министра и именем посмертным наречён Фукоин *доно*. Ямана же в награду получил провинции Харима, Мимасака, их управителем стал *сури дайбу* [Норикадзу]. Провинция Бидзэн наградой стала для *сагами ками* [Масатоё].

Идзу но ками Акамацу [Садамура] из-за препятствий, что ему чинил *сануки ками*¹⁵, в боях участия не принимал, поэтому, [земель не получив,] владельцем остался той же Идзу. Ему воздали почести: провели *обан*¹⁶ седьмого января, причислив к именитым людям. Всё было чинно и торжественно, однако только внешне, влияние его осталось столь же малым.

Преемником шестого сёгуна провозгласили сына Ёсикацу, но ненадолго — вскоре он скончался¹⁷. Пост унаследовал его брат Ёсисигэ¹⁸.

Большую радость принесли семье Ямана три провинции.

¹⁴ Акамацу Нориясу (1423—1441).

¹⁵ Хосокава Сигэюки (1434—1511).

¹⁶ Званая трапеза с чествованием одного из её участников.

¹⁷ Ёсикацу (1434—1443) — седьмой сёгун Асикага. После убийства отца, будучи восьмилетним мальчиком, намного раньше обычного, прошёл обряд инициации и официально вступил в должность, но менее чем через год умер от простуды.

¹⁸ Первое взрослое имя восьмого сёгуна Ёсимаса.

Сына *харима нюдо* Акамацу [Мицумаса] и внука [Акамацу] Мицунори, погибшего в сражении в Утино¹⁹, зовут Сабуро [или Норимаса]. За прежние заслуги или же за что ещё он был помилован, но в третий год Какицу (1443) в провинции Харима поднял бунт, бой проиграл и вскрыл себе живот в Арима.

Позднее, в третий год Кётоку (1454), когда Ямана Мотитоё бросил вызов высшей воле, благодаря заступничеству Хосокава *сануки ками* [Сигэёри] прощение получили [вассалы Акамацу] Хикодзиро *хитатикаи* Хироюки и Горо Норихиса. Но оба враждовали с [главами семьи Ямана] *сагами ками* Масатоё и его отцом²⁰, поэтому на службу перешли к кубо²¹.

Второго ноября, чуть ближе к вечеру, кубо постановил: «Как только в колокол в Сёкокудзи ударят, идти на штурм усадьбы Мотитоё»²². Но Хосокава Кацумото, зять Мотитоё, от него угрозу смог отвести. Всем говорил: «[Судьба Ямана] зависит только от кубо», — но вечером второго ноября исчез, поэтому карательный поход [против Ямана] отложили. Потом узнали: Кацумото в храме Годайдо в Хигасияма. Вокруг него вассалы, родственники собираться стали. [Объявленный] поход грозил закончиться большою смутой, поэтому был отменён. Ему заменой стала ссылка Мотитоё в провинцию Тадзима. В столице за него остался старший сын, *иё но ками* Норитоё.

Чуть времени прошло, и [Акамацу] Хироюки, объединившись с Норихиса, провинцию Харима вновь отбил. Май следующего года наступил, и Мотитоё вошёл в Харима, встал лагерем возле горы Футо. Потом пытался захватить форт [Акамацу] на горе Дантоку, но не сумел и отошёл назад, по направлению к Сакамото. [Ему сказали:] на горе Муро сын *дандзё* Корэтоё из последних сил удерживает крепость с помощью людей из Бинго. Её штурмуют [Акамацу] Хироюки с Норихиса. Как все и думали, подход [Ямана к крепости] заставил нападавших отступить. Узнав об этом, на горе Дантоку сопротивление тоже прекратили. Позднее [Акамацу] Норихиса бежал в провинцию Бидзэн и в Какуидзима себя убил. [С ним вместе воевавший] Хироюки поддержки попросил в провинции Исэ у *кокуси* Хатакэяма, но получил отказ и вскрыл себе живот.

¹⁹ Бой между силами *бакуфу* и кланом Ямана в 1391 г. (*Мэйтоку но ран*).

²⁰ Ямана (Содзэн) Мотитоё.

²¹ Сёгун Ёсимаса.

²² В 1454 г. люди из ближайшего окружения восемнадцатилетнего сёгуна, которым не нравилось усиление дома Ямана, убедили его реабилитировать семейство Акамацу после тринадцати лет опалы. Ямана Мотитоё выступил категорически против, за что был объявлен мятежником и должен был умереть, но благодаря влиятельному зятю Хосокава Кацумото отделался увольнением с должности и ссылкой в провинцию.

Так, если счёт начать в четвёртый год Кётоку (1455) и завершить его в начальный год Онин (1467), то [получается, что за двенадцать лет] Ямана Мотитоё возвысился во власти несравненно. На то, чтоб описать все мятежи и смуты, что в эти годы сотрясали земли, и моря туши может не хватить.

21. ЯШМОВЫЙ КАМЕНЬ

Помилование Акамацу Масанори историю свою имело тоже. Среди его вассалов был человек, Ивами *дандзё* Тародзаэмон. Вначале он служил у Сандзё *найфу* [Санэкадзу]. Служил усердно, *найфу* был доволен. [Ивами] часто повторял, что в семи письмах Акамацу Норимура, полученных от самого Тодзиин *доно сама*²³, такие были строки: «Дом Хосокава мне как отец, а Акамацу — словно мать». И что достопочтенный [лично] их одаривал нарядами из шёлка и парчи. Всё это слушая, вопросом *найфу* задавался: «Нельзя ли дело доброе какое совершить, чтобы ушло из памяти всё зло годов Какицу?»²⁴ Тогда Ивами Тародзаэмон сказал: «Я слышал, что одна из трёх реликвий²⁵ нашла себе пристанище на Юге²⁶. Быть может, мне удастся разыскать и возвратить её в столицу». «Тогда семья наверняка сумеет получить прощение», — подумал *найфу* и сказал об этом сёгуну. «Давайте спросим мнение *тэнно*». И тотчас *торицугу*²⁷ отбыл во дворец. Пришёл ответ: «Если реликвию удастся возвратить, препятствий для прощения не будет».

²³ Асикага Такудзи.

²⁴ Имеется в виду убийство шестого сёгуна.

²⁵ Меч, бронзовое зеркало и яшмовый камень (*магатама*) — семейные реликвии и символы власти императорского дома.

²⁶ Двадцать третьего сентября 1443 г. сторонник южной династии аристократ Хино Аримицу с группой единомышленников напал на императорский дворец и похитил реликвии, чтобы передать их южной ветви. Лояльные северной династии монахи через три дня отбили меч и бронзовое зеркало, но судьба яшмового камня осталась неизвестной, однако через некоторое время он оказался у наследного принца южной династии. В 1459 г. вассалы Акамацу похитили реликвию и передали *бакуфу*, а оттуда она вернулась во дворец к законному владельцу. Оказанная императору услуга получила должную оценку, и семья Акамацу была восстановлена в правах. Вернувшийся к тому времени из ссылки Ямана Мотитоё уже не мог противодействовать реабилитации своих противников. Новым главой и надеждой на возрождение семьи Акамацу стал внук погибшего в 1441 г. главы дома и единственный представитель главной семейной ветви — четырёхлетний Масанори (1455—1496).

²⁷ Курьеры из родовитых аристократических семей, обеспечивавшие контакты между *бакуфу* и императорским домом.

Обрадованный этим сообщением, Ивами обсудил свой план с двумя вассалами, служившими у Акамацу, — Масима и Накамура Таросиро. С собою взяв с десятков человек, они на службу попросились к южной ветви. А там подумали: «Коль скоро Акамацу убили недруга, *садайдзин Ёсинори*²⁸, [их людям,] значит, можно доверять». И приняли на службу, [к южному монарху] близко допустив.

Однажды ночью [люди Акамацу] на него напали, реликвию забрали и сбежали. Преследователи из Ёсино Дзюхатиги в погоню бросились. Отрезанную голову нёс Накамура Таросиро, и его убили. Масима и сообщники доставили реликвию в столицу. Немедля *найфу* сообщил об этом Муромати *доно*²⁹, послали тут же во дворец курьера. И, волю высочайшую исполнив, реликвию вернули в фиолетовый чертог.

Так злодеяние годов Какицу указом высочайшим было прощено. Его издали в третий год Тёроку (1459), наследнику главы семьи тогда исполнилось всего пять лет³⁰. Он стал владельцем половины Кага — провинции, что не имела в тот момент хозяйина. К указу *бакуфу* [о назначении] приложен был и императорский рескрипт.

Ямана Мотитоё разозлился чрезвычайно и убил Ивами, подстроив всё под *цудзигири*³¹, — когда тот шёл домой с *ковакамаи*³², устроенного в доме Сандзё. Ну что же, гнев его понять нетрудно.

Вот так всё началось с раздора в доме Сиба, затем продолжилось в семье Хатакэяма. Между семействами Ямана, Хосокава и Хатакэяма вражда возникла. Всё завершилось тем, что Акамацу провинцией домашней наградили.

22. БОИ В ТАДЗИМА

На день двадцатый марта в год второй Онин (1468) в Ада-ти, Асида и Яку уезда Асаго провинции Тадзима с отрядами вошли стремительно *дандзё* Тёкуродзаэмон [Масацура] и Найто Магосиро. Бойцы заполонили Иппо, Исобэ, Курика. [В то время] Отагаки *тоса ками* и сын его в столице на военных сборах были [у Ямана], их заменявший младший сын Синбэй [*дандзё но*] *дзё* походным лагерем стоял у храма Гакуон. Пришедшие,

²⁸ *Садайдзин* — Левый министр, придворная должность шестого сёгуна Асикага Ёсинори.

²⁹ Сёгун Ёсимаса.

³⁰ По системе счёта возраста *кадзёдоси*.

³¹ Убийство случайного прохожего ради проверки боевых качеств меча.

³² Популярный в период Муромати жанр сценического представления.

что заняли Дайдодзияма выше Иппо, похожи были на какой-то сброд, [и местные] направились к Исобэ. Пришедшие, однако, двинулись от речки То, дым от пожаров понесло к Минэо. [Те] поднялись к Якуно на горе Камо, откуда был обзор хороший. Узрели на равнине войско. Большое, крепкое, шло в две колонны, построение клином. «У нас сил маловато будет. Что делать?»

Пока так думали, клич прозвучал: «Э-эй, смелей вперёд!» — от Отагаки Синбэй и коменданта крепости Намикияма: и, дав из луков залп, все бросились в атаку. Противник натиска не ожидал и чуть смешался. «Э-эй, давай, ломи», — они дрались не хуже самураев. Тёкуродзаэмон и Найто бой приняли, сражались и погибли оба. Двух командиров потеряв, бойцы в Якуно свой порядок не сдержали, и те из них, что были возле речки То, поспешно обратились в бегство. Увидев это, люди в Курика и Иппо погнались их с двойным азартом.

О том, что бой закончился победой, в Киото весть отправлена была к огромной радости Ямана Мотитоё. За доблесть он вручил Синбэй доспехи и большой меч Онгамару. Как люди говорят, тот меч получен был из рук достопочтеннейшего Рокуонъин доно³³.

Так всё закончилось победой. Однако же уезд Акаги — на границе, меж двух провинций, Тамба и Харима. Слух появился, что противнику уезд намеренно сдают. Сын старший и наследник Отагаки *тоса ками* Синдзаэмон был послан в Тамба. Встав лагерем у Аонасияма, он захватил Асида, Садзи [и далее все земли] до Инуяmano. Со стороны Симоногути руководили боем Какия *эттю но ками* и Какия Хэйуэмон *но дзё*. Они дошли до Кавагуги, Ваку, но что там дальше было, точно неизвестно. Потом они без боя отошли назад в Тадзима. Синдзаэмон сказал: «С одной лишь стороны атаковать — зря только силы тратить». И отступил из Аонаси без победы.

В день двадцать третий марта года третьего Бунмэй (1471) Ситиро [сын Ямана *дандзё* Корэтоё] вошёл с отрядом в Коконокамэн в провинции Тадзима. Недалеко от речки Коконока встал лагерем. Его союзник Наса Таро со своим отрядом расположился выше Коконокамэн, в Тобэраяма. А в Коконока жил в то время Камэисимару, внук *этидзэн но ками* Какия *нюдо* Мунэтада. Сын *нюдо* Хэйуэмон *но дзё* немедленно туда отправился и в бегство обратил тех, кто стоял в Тобэраяма. [В бою] погибли многие, включая Наса. [Увидев это,] те, что были за рекой, и *дандзё* Ситиро удрали прочь, нахлёстывая лошадей плетьюми.

³³ Третий сёгун Асикага Ёсимицу (1350—1408).

23. БОЙ В ДАЙГО ЯМАСИНА³⁴

В [районе] Дайго Ямасина защитный бой вели монахи Санбоин, им помогали люди Акамацу и Такэда. И среди них был человек, что звался Хонэкава *саэмон*³⁵ Догэн. Служил он в тайном ведомстве, когда пост *сёсидай*³⁶ в нём занимал *бунго но ками* Тага. Бойцов немало было у него в столице и провинции Ямасиро. Он сам на дело вызвался, и Хосокава ему в награду преподнёс наряд из дорогого шёлка и меч из золота. Уговорившись с Хагура *дэва но ками*, [Догэн] ушёл из Ямасина на гору Инари и на её вершине рядом с храмом встал лагерем. Ему оттуда было видно всё как на ладони: Фусими и Фукагуса, Обата и Микури, Такэда, Ёдо, Тоба и Фудзиномори, всё вплоть до тракта к храму Хосё. Все местные [признали его силу и] сдались. «Ну, в нижнем городе уж больше ничего не будет», — подумали. Но тут Ямана и Хатакэяма к горе Инари выслали отряд. Бродяги и разбойники, что с Догэн вместе воевали, все тут же разбежались кто куда. Он сам в дешёвом паланкине, одевшись женщиной, бежать пытался в горы, но пойман был *каварамон*³⁷ и убит.

На улице был сложен стих:

Прискорбно как: вчѐра Догѐн, Кино мадѐ Инари мавариси Догѐн о
 гора Инари,
 а сегоднѐ только кости с кожей³⁸. кѐфу Хонѐкава то насу дзо каваяуки

Нагаи Сайто *бэтто*³⁹ Канэмори, что получил в награду дорожное *хитатарэ*⁴⁰, своё прославил имя в северных уделах. Его уподобляли даже Чжу Май Чжену⁴¹, переломившему ход боя на горе Хуэйцзы. А что до Хонэкава *саэмон* и боя на горе Инари, в Киото дети вирши сочиняли, как он покрыл позором наградное кимоно из шёлка.

³⁴ Район в юго-восточной части Киото.

³⁵ *Саэмон* (сокр. от *саэмонфу*) — управление Лево́й стражи дворца.

³⁶ Начальник Военно-политического управления (*Самурайдокоро*) в правительстве Муромати.

³⁷ Одна из каст неприкасаемых в средневековой Японии.

³⁸ Двойная игра слов: название горы Инари созвучно словоформе *ибари* (от глагола *ибару* — «важничать»), а фамилия Хонэкава может записываться иероглифами *хонэ* («кость») и *кава* («кожа»).

³⁹ Начальник придворного делопроизводства эпохи Нара. В средние века — формально присваиваемая самураям должность.

⁴⁰ Букв. «прямое кимоно», парадная одежда аристократа.

⁴¹ Раннеханьский полководец и политик.

[Союзник Хонэкава] *сяси*⁴² Хагура *дэва ками* и те, кто под его командой были, все разбежались. Так Асакура *дандзё сазмон-дзё* и рядовой Такано Тосити завоевали Дайго Ямасина. *Суруга ками* Хэнми *нюдо* тогда едва сумел спастись.

В день третий сентября второго года Онин (1468) [восточный командир] Найто *бидзэн но ками* [Садамаса] взял подкрепление, людей из Тамба, и шестого сентября с отрядами Кугэ, Огино, Нагасава, Хондзё, Адати, Асида, перевалив через вершину Оэяма, атаковал Танинодо, Минэнодо, Умэцу, Кацура, и всё огню предал, включая [башню] Сага в храме Тэнрю.

Седьмого сентября Ямана Мотитоё отправил [против Найто] отряд с *Мията бинго ками* во главе. Отряды [Сибя] Ёсикадо, [Хатакэяма] Ёсихиро и [Оути] Масахиро туда же двинулись. Тревога охватила Кацумото, но выслать подкрепление союзникам, чтобы создать угрозу для Ямана, он не сумел.

24. СРАЖЕНИЕ У ФУНАОКАЯМА

В восточном штабе приняли решение: «Коль скоро [наш противник поступает] так, мы атакуем Фунаокаяма»⁴³, — и встали лагерем недалеко от храма Нодзё. Отряды Ясутоми и Кагава расположились у ворот храма Анго в Сибаноякуси, а к Фунаокаяма отправился Ямана Корэтоё, с ним Якусидзи Ёити, монахи храма Дзёсин и Урагами *мимасака ками*⁴⁴. [Из западных] вершину Фунаокаяма держал Иссики *сакё но дайбу* [Ёсинао] и вместе с ним Ямана *сагами ками* [Нориюки]. [Восточные отряды] шли на штурм одновременно с трёх сторон — на севере, северо-западе и северо-востоке, где против них стоял Огамо *аки ками*. Тут неприметный пехотинец Итивака, боец отряда Урагами, с пятью-шестью десятками бойцов прошёл от Камо мимо храма Сёдэн, что в Мурасакино, и подошёл к возвышенности Фунаока с обратной стороны, где защищался Иссики. Отсюда он не ждал атаки и большинство людей отправил в Сага, бойцов надёжных рядом с ним не оставалось. Одним прыжком ров перепрыгнув, Итивака по стене казармы, служившей внешним укреплением, наверх взобрался и поджёт её.

Позицию оставив, Иссики со всеми, кто с ним был, ушёл к Ямана. *Сагами ками* [Нориюки] тогда был болен и лечился в ставке [у Ямана]. Огамо *аки ками*, мастер кисти и меча, без колебаний принял бой, рубил налево и направо. И смерть

⁴² Настоятель синтоистского храма.

⁴³ Возвышенность и стоящий на ней храм в северной части Киото.

⁴⁴ Урагами Норимунэ (1429—1502).

свою нашёл на поле брани, как Сабуро, отец которого *хитати ками* за год до этого убит был в Омия. Из тех, кого вёл за собой *сагами ками*, погибли более пятидесяти человек.

25. БАШНЯ СЁКОКУДЗИ В ОГНЕ

Октябрь, четвёртое число, второй по счёту год Бунмэй (1470). После полуночи на небе было ясно, но лишь едва луна коснулась края гор, со стороны Инуи, что в Атаго, всё затянуло тучами, и небо разразилось ливнем. Удары молний пробивали всё насквозь, хоть уши затыкай, хоть глаз не открывай. В храме Сёкоку семьярус-ная башня в сражениях года позапрошлого, по счастью, уцелела, но [в этот раз] небесной молнии удар её сразил. Те, что в охране состояли, говорили: «Как будто кто-то ловкий, словно обезьяна, по ярусам пройдясь, их запалил». А люди в городе судачили: «Того, что предначертано природой, никак и никому не избежать».

26. КОНЧИНА ГОХАНАДЗОНО

В начальный год Бунмэй (1469) *дзёко* внезапно заболел и пополуночи двадцать седьмого [декабря] сей мир покинул в пятьдесят два года. В год позапрошлый, в сентябре, он вместе с *сюдзё*⁴⁵ переехал жить в усадьбу Муромати⁴⁶. Отъезд внезапный в суматохе из привычного дворца был словно сон дурной, а крики погибающих на поле боя и звуки стрел, свистящих тут и там, легли ему на сердце тяжким грузом. Уж во дворец он больше не вернулся.

Сюдзё, министры, знать, три тысячи придворных дам великой скорбью переполнили сердца, слов не было, чтоб передать грусть Муромати *доно*⁴⁷. В усадьбе [тело] оставлять нельзя, поэтому монахи скрытно, с тщанием великим доставили его в храм Хакуун *сюдзю* и службу упокойную служили. При-скорбно: из-за смуты в мире [всего] сто человек, и то поодиночке, [пришли, чтобы проститься с *дзёко*].

Итидзё *тайко*⁴⁸ [Канзёси] уехал в Нара, а сын его *кампаку доно*⁴⁹ Норифуса — в Хёго. Внук [*тайко*] Итидзё Масафуса переселился в свой удел [Хатаносё], что в Тоса. Их всех как будто в наказание в провинции сослали из столицы. Жить стало трудно в ней. С каким тяжёлым сердцем уезжали! Предаться

⁴⁵ Действующий император.

⁴⁶ Резиденция сёгуна Ёсимаса.

⁴⁷ Сёгун Ёсимаса.

⁴⁸ *Тайко* — регент двора в отставке.

⁴⁹ *Кампаку* — действующий регент двора (высшая придворная должность).

личной жизни по примеру Ян Цзилиня, рыбалкой тихо наслаждаясь, холодная вода в реке мешала. А если стать отшельником, как Чжен Тайвэй, то хворост надо собирать на склонах гор крутых⁵⁰. Тяжёлые настали времена, а тут ещё и траур.

В день третий января процессия из Хидэнъин в прощальный путь отправилась. Храм Сэнню, что в Хигасияма, уцелел [в огне войны], поэтому Кэйдзин, наставник храма Гэнно, нёс главный факел. От храма Хакуун вслед за повозкой шествовали *дзюго*⁵¹ в *варагуцу*⁵². [Всё было очень] благородно [и вызывало чувство, сходное] с благоговением. В то время пост *канрэй* имел [формально] Акамацу Дзиро, [на деле же] всем заправлял *укё но дайбу* Кацумото. Стараниями Урагами *мимасака ками* Норимунэ [весь путь процессии] надёжно охранялся. Не доходя квартала к главной башне колонну похоронную монахи встретили, в порядке строгом стоя. Вполголоса и нараспев читали сутры. В молельном зале храма погребальный паланкин с повозки сняли, перед алтарём поставили и приступили к службе. Благопочтенные *дзюго* построились между оградой и южной пагодой, лицо на север обратив. [Потом] образовали цепь, взяв ленту в обе руки. Пока вносили паланкин, они стояли на коленях, касаясь лбом земли, теперь же поднялись и простояли на ногах всё время службы. Была зачитана [молитва], восхвалившая четыре мудрости и десять заповедей, также и другие сутры. Во время чтения на западе снег падал, будто лепестки цветов, алойный аромат разнёсся в воздухе, туман и дымка в небо поднялись, [всё прояснилось,] словно Будда в этот мир явился. Поистине, казалось, что вокруг всё возродилось, стало как в эпоху Ханадзоно⁵³.

По окончании службы женщины вернулись во дворец. Посмертным именем [для *дзёко*] сначала выбрали Монтокуин, потом сменили на Гоханадзоноин.

27. ИМАДЭГАВА ДОНО ВНОВЬ В СТОЛИЦЕ⁵⁴

Итак, Имадэгава *доно* тайно перебрался в провинцию Исэ, где *кокуси* [Хатакэяма Норитомо] его приветил и служил с великой преданностью. В буддийском храме Сёдзю, в Оямато, Имадэгава *доно* стих прочёл:

⁵⁰ Ян Цзилинь и Чжен Тайвэй — чиновники поздней Хань, добровольно ушедшие со своих постов.

⁵¹ Жёны и матери действующего и предыдущего императоров.

⁵² Зимняя обувь (полусапоги из соломы).

⁵³ Император, правивший с 1308 по 1318 г.

⁵⁴ Продолжение истории с побегом из столицы младшего брата сёгуна (Имадэгава *доно*) Ёсими 23 августа 1467 г.

Как слышен шторм ночной	<i>Сидзука нару мияма но</i>
в жилище одиноком	<i>оку но какурэга ни</i>
глубоко в горах.	<i>ёру но араси о нанто кikuран</i>

В далёких горных храмах побывал, места известные, отшельников жилища видел, и каждый день его украшен был вечерней трапезой и чашечкой сакэ, но образ неба над столицей всё из души никак не уходил. Он лишь едва прочёл строку: «Подобно ветерку столичной осени, что на моей руке»⁵⁵, — как молодой поэт Миятиё своей строкой её продолжил: «Осенний клёна лист догнал вас восточкой столичной»⁵⁶. То было очень элегантно.

Десятого числа того же месяца [Имадэгава *доно*] выехал в Хирао. За ним вослед туда же из Киото отправились Ёсими хёбу сёю, *мия накацукасадзё*, Огино сури но сукэ, Иго Магороку и Косака Магосиро. Тринадцатого сентября [Имадэгава *доно*] прибыл в Хама.

Не думал, что в Исэ	<i>Омовадзу ё мияко но</i>
увиджу волны и луну	<i>цуки но ато но на о</i>
всё ту же, что была в столице.	<i>Исэ но ура ва но нами то мин то ва</i>

В Исэ узнал он о событиях в Киото. О том, что в Итидзё хига-сикавахара в день третий октября был страшный бой, что храм Сёкоку обратился в пепел и жизни сёгуна опасность угрожала. Всем этим потрясённый, он стих сложил:

Как может этот мир,	<i>Ваканакумо нао осамарэ</i>
мятежный и пустой,	<i>то омофу кана</i>
к нормальной жизни возвернуться?	<i>каку мидарэтару ё о ба ито ва дэ</i>

Его отчаяние понять нетрудно. Он полагался так на Кацумото, а ему сказали, что соратник главный Ясутоми *минбу* погиб в бою в Хигасимон. Печаль его от этого была безмерна.

Девятого апреля в год второй Онин (1468) [в провинцию Исэ] доставили приказ *тэнно*: Имадэгава *доно* срочно быть в столице. От сёгуна такие письма тоже приходили. [Немного времени спустя,] *кокуси* получил письмо [Имадэгава *доно*]:

Влекомый штормами, что листья клёнов заставляют шелестеть, своею хрупкой жизнью я не дорожу, в душе моей лишь государь. Оставив всё, к чему привык в столице, я здесь, на берегах Исэ, живу как человек простой, без времени и составленья планов. Вот осень кончилась, за ней весна прошла. Пусть скажут,

⁵⁵ *Содэ ни фукэ, миякэ но аки но кадзэ но ттэ.*

⁵⁶ *Момидзи я таёри кими ни аихинуру.*

что я был ничтожен, как та трава морская или пыль земная.
Быть может, скажут: «Пожалеешь, что не врал». Мне радостно,
на бога положившись, ему молитвы возносить и следовать покорно
высшей воле, что посылает небо из дворца с заоблачных высот.
Прискорбно сознавать [людскую] глупость, с которой низший
против высшего идёт и своевольно этот мир крушит.

*Аки но ва но соёгу араси ни сасоварэтэ кири но иноти ва
осиманэдо аки ка соно ками но тамэ о номи омой кокоро ни
суминарэси мяко но ути о идэсомэтэ Исэ но ура ва но
хитонами ни ёрубэки кагэ о таномицуцу уцуру цукиби но
ходо мо наку аки хатэ хару мо утикурэну какутэ ицу мадэ
араи соно мокудзу я сика но минари томо ишувари наки о
аварэмэ то ками ни макасэтэ окифуси ни инору сируси мо
каи аритэ катадзикэнаку мо коконоэ но кумо но уэ нару
юю кими но микотонори о кафумуру урэсиса ё орока нару о мо
нагэку дзо ё ками ни мо симо но ситагавадэ кокро но мама ни
мидасу дзидай о*

Тринадцатого дня

Ответ дзэн тюнагон Норитомо⁵⁷:

О, этот мир! Посередине осени, как только облака,
до этого стоявшие недвижно,
исчезли вдруг, вельнем высшей воли далеко в горах
я подготовил вам на время скромное жилище.
Напоминания [об этом мне] было слышать тяжело.
Минула осень, листьев позолота, прошла весна, опали персика цветы.
Возврат к спокойствию даётся нелегко.
Не чувствуя себя, ввысь устремляю мысли,
тая в душе и радость, и смирение от слов государя.
В расцвете лет, что неизбежно канут в вечность,
ему вручаю жизнь свою, неотличимую от мимолётной дымки.
Готов служить [в двух ипостасях, как поэт, что равно воспекает]
прибрежный веерник и [величавую] сосну⁵⁸.
Как может ветер в соснах замереть, коль травы полевые полегли?

*Ё но нака ё аки но накаба но суэцуката мэси ни ситагаи
какураку но хасэ но яма но ямагива ни идзаёфу кумо
татакаэри онадзи осэ но омокэрэба суэ мо иясики
тани но то но сома но кария но ягото наки кими га омасито
садамэцуцу коё но мон но аки мо суги момо но соно но*

⁵⁷ Хатакэяма Норитомо (1423—1471) — губернатор (кокуси) провинции Исэ.

⁵⁸ Вероятно, имеются в виду земное воинское искусство и обращённая к небу поэзия.

хару мо курэ осамару кото ва нацубики но ито мо курусики
 ми то нарину сика ва арэдомо кумо но уэ ни кикозакэцуцу
 микотонори катадзикэнаса но урэсиса о цуцуман содэ ва
 ходо мо наси вага ни мо арадзу момонофу но уцусикокоро ва
 такэнава но хэнубэки тоси мо осимарэну кири но иноти о
 татэмацури вага хамаоги я вака но мацу футацу но мити но
 из но кадзэ фукицутаэцуцу гоё ни цукахэн
 мацукадзэ ни икага ва тайхэн карукая но сидоро модоро
 ни мидарэафу токи

Примерно в полдень в тот же день [Имадэгава доно] выехал из Ниу и был в Хирао через два часа. [Там его ждали] скакуны, буланый и гнедой, и предписание от [Хосокава] Кацумото, [Хатакэяма] Масанага и [Акамацу] Масанори. Кокуси двух провинций, Ига и Исэ, приехали [его встречать].

В четвёртый мая день их принимали в храме Сэкидзэн, что в Сука.

Тринадцатого мая прибыл Догу из Сёгоин. Он жил три года схимником в Кумано сати и доложил кокуси: Токи, Сэбо восстали против высшей воли. Решение, как с ними поступить, все приняли без лишних споров.

Двадцать шестое мая: [в тот день Имадэгава доно] проделал путь из Сука в храм Томё, что в Китаяма Коцукурисё.

Десятое число [того же месяца]: Сайто Мётин из храма Дзидзё, что в провинции Мино, прислал подарок — вороную лошадь.

День восемнадцатый: кокуси отбыл в Коцукури, чтобы решить вопрос с изгнанием Сэбо.

Двадцать восьмое мая: состоялся бой на севере провинции, в Янагивакамацу.

На двадцать пятое: в Кояма прибыли Сэки и Када.

Двадцать шестое мая: кокуси с отрядом вошёл в Сирако, что в Куруманосё.

Двадцать восьмое мая: штурмом взяты два главных форта Сэбо (Хаясидзаки, Камимида) и вспомогательный Янагивакамацу.

Двадцать девятое: пал замок Кусубару, военного союзника Сэбо.

Одиннадцатый день июня: Сёгоин доно⁵⁹ прибыл, привезя указы из дворца и бакуфу.

Семнадцатый: прибытие в Энмёдзи, что в Ивата.

Июнь, день двадцать пятый: прибыли в Нагано. Кorteж в дороге возглавлял Хатакэяма сикибу но сёю. Расположились в храме Ходзю, что в Амадодзё. Кorteж встречали Ники, Ига, Када, последний для гостей устроил ужин. После Хирано отбыли в Рюсэндзи, что в Тарао Эссю.

⁵⁹ Священнослужитель храма Сёгоин.

Сюда, недалеко от вражеских позиций, [встречать Имадэгава *доно*] мало кто приехал. И не было ни одного *даймё*. Приветствие от [Хосокава] Кацумото доставил лично *умаками*, от Акамацу Масанори — Ното Сиро, а от *овари ками*⁶⁰ — *кунай сёю*. Послание от Акамацу *идзу ками*⁶¹ привёз один из командиров из Микава. Такэда *дзибу сёю* прибыл лично.

Восьмой июля день: [Имадэгава *доно*] прибыл в Исияма.

Десятый: прибыли в храм Мии. Хосокава *кунай сёю*, Такэда *дайдзэн дайбу* [Нобуката] доехали до Хама.

Одиннадцатый день июля: выехали из Китаивакура.

Двенадцатый: в сопровождении Сёгоин *доно* въехали в столицу.

28. СГОРЕВШИЙ ГОРОД

Столица, что была прекрасна, как цветок, в пустыню красной глины превратилась. *Микадо* с принцами убежище нашёл в обители отца, теперь это Фусими *доно*, дворец, главой вознёсшийся до облаков. Дорога, что к нему ведёт, уходит в небо. Мужички, искусные в искусствах, проходя по ней, [от красоты дворца] сердцами замирают. Сюда перенесён [великолепный] сад из храма Сайхо, прекрасные цветы здесь холмы украшают драконами-китами из камней. Здесь дамы благородные, любясь водной гладью, цветы в букеты собирают, и аромат повсюду, звуки струн [ваш ублажают слух]. Одежды, украшения изящны, благоухают орхидеи. Поистине казалось, что поэтами воспетый Анфангун⁶² сей красоты не смог бы превзойти.

Великолепие усадьбы сёгуна столь бесталанный человек, как я, живописать не в силах. Ценой в шесть сотен тысяч *саси* черепица сверкает золотом, и серебром, и жемчугами. Жена и мать [кубо] делили кров в Такакура госё⁶³. Одна перегородка *косисёдзи*⁶⁴ длиною в *кан*⁶⁵ имела цену в десять тысяч *сэн*, поэтому изысканность её вообразить совсем нетрудно.

Восточнее — [дворец] Карасумару, что в детском возрасте возвёл Дзисёин *доно*⁶⁶. Великолепие его не описать словами.

Усадьба Сандзё в своё время служила северным крылом правительства *содай сёкоку*⁶⁷ [Асикага] Ёсинори, а прежде — родо-

⁶⁰ Хатакэяма Масанага.

⁶¹ Акамацу Садамура.

⁶² Дворец династии Цинь (III в. до н.э.).

⁶³ Один из императорских дворцов эпохи Нара.

⁶⁴ Невысокая внутрикомнатная перегородка.

⁶⁵ 1,8 м.

⁶⁶ Асикага Ёсимаса.

⁶⁷ Великий государь.

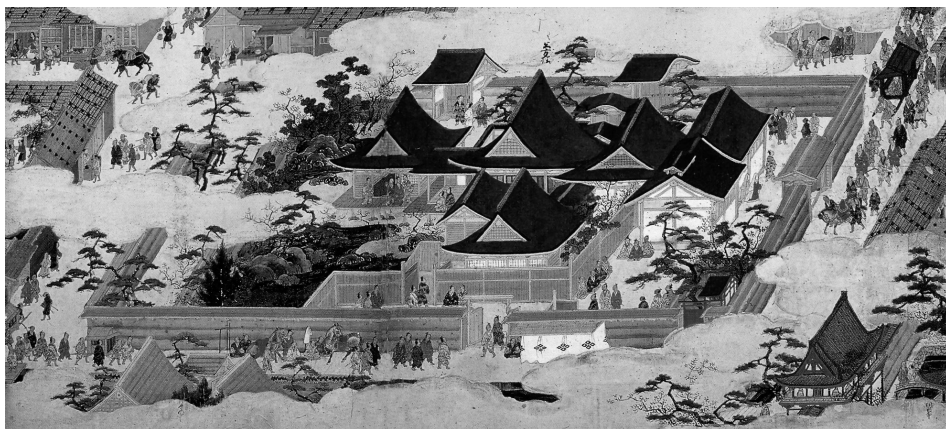

Рис. 1. Дворец цветов (усадьба сёгуна времён Ёсимицу).
 URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/花の御所> (дата обращения: 20.10.2023)

вой усадьбой дома Фудзивара. Руками лучших мастеров построена, украшена бесценными камнями, в ней жили семьи Хино, Хирохаси, что связаны родством с великим сёгуном.

Блестящий этот список продолжая, добавлю семьи Итидзё, Коноэ, Кога, Такацукаса, Токудайдзи, Тоин, Кадзанъин, Кикутэй, Сайондзи, Тэмборин. Ещё Рэйдзэй, Сидзё, Сэсондзи, Асукаи, Карондзи, Накамикадо, Симидзудани, Накаяма, Нивата, Соно, Такацуки, Бодзё, Ямасина, Мадэнокодзи и семейство Кан — усадьбы их здесь тоже были. Больше двухсот астрологов, врачей, аристократов ниже рангом имели здесь усадьбы столбовые⁶⁸ с крышами, покрытыми древесной корой⁶⁹.

Затем усадьба Нидзё, где зимой и летом, осенью, весной стихи звучали, словно на горе Лишань⁷⁰. Большие имена — не говоря о Кира, Исибаси, Сибукава — Хатакэяма, Хосокава, Сиба, Ямана, Иссики, Роккаку имели здесь семейные дворцы, парадные ворота *агэцутимон*⁷¹. С воротами *кабукимон*⁷² усадьбы выстроили Токи, Кёгоку, *нотто дайбу*, *мимасака дайбу*, *сагами доно* и *сануки доно*, *биттю но сюго*, *инаба но сюго*, *авадзи*

⁶⁸ Усадьба с воротами на двух опорных и двух вспомогательных столбах. Ворота с четырьмя опорными столбами имела только высшая знать.

⁶⁹ Крыша, выстланная древесной корой, служила признаком состоятельности.

⁷⁰ Гора в провинции Хэйлундзянь, во времена династии Тан славившаяся дворцами, храмами и лечебными источниками. На горе находится могила первого китайского императора Цинь Шихуана.

⁷¹ Парадные ворота на двух опорных столбах с горизонтальной крышей и слоем земли на ней.

⁷² Парадные ворота на двух опорных столбах с декоративной фронтальной балкой.

сюго, идзуми но сюго (двое), Исэ, Одати, Тогаси, Такэда дайджэн дайбу, Ода, Каи. Из тех, кто принял сторону Хатакэяма, — харима ками, Юса и накацукаса сёю. Из сохранивших верность Хосокава — ума но ками и симоцука ками. Из дома Ники — Горо сёю, Асивара, в семье Кёгоку — кага ками и Курода. Ещё за Токи воевал дом Икэдзири. Других служилых самураев, их вассалов, тех, кто на службе у фамилий знатных состоял, не перечесть. А если посчитать всех тех, кто жил в домах с воротами якуимон и хирамон⁷³, то наберётся тысяч шесть иль семь. А торибукимон⁷⁴, которых раньше было много, теперь уж больше не найти.

Рис. 2. Гора Лишань (современный вид).

URL: <https://www.xianprivatetour.com/index.htm> (дата обращения: 20.10.2023)

Среди мондзэки⁷⁵ — сорок девять флигелей Ниннадзи, палаты Санбоин, Дайтокудзи, входящие в систему храма То. Упомянуть особо надо Омуро госё⁷⁶ в садах и рощах на холме Нарабиока. У озера стоящий Хиэйдзан и гор заснеженных вершины

⁷³ Ворота с крышей упрощённой формы без концевых загибов.

⁷⁴ Самые неприятельные парадные ворота с крышей, защищённой от сноса ветром тяжёлыми камнями или брёвнами.

⁷⁵ Храмы высшей категории, в которых после выхода в отставку селились члены императорской семьи и высшие аристократы.

⁷⁶ Храмовый флигель, построенный в конце IX в. для членов императорской семьи.

у истоков напоминают красоту и блеск минувших лет, Кидэраномия⁷⁷ и стих Хэйкэй⁷⁸, воспевающий «тот принют, что не наскучит никогда».

Среди *инкэ*⁷⁹ на первом месте числились Кадзии но госё, Сэйрэнъин и Мёхоин. Потом Агуи, Сэкисэнъин, Бисямондо, Сонсёин, Хоринъин, Тэйхоин. Особенно прекрасен был Кадзии но госё: у водопада в Фунаокаяма, где сосны от Хигасио вдаль тянутся, вершинами касаясь облаков, и рядом с озером, где уток стаи. Пейзаж, что не уступит красотой озеру Бива, а цветы в цвету и рощи облаков прекрасны, как дворец весною ранней.

У Миидэра храмы Энманъин, Сёгоин, Някуодзи, Катё, Рэйдзан, Коноэдзака, Ёсида. Особенно хорош Катё, где будто воспроизведён Цзиньхуашань из царства Хань: в лучах закатных облака цепляются за гребни гор, их отсвет падает на лепестки цветов и отражается на скатах крыш. Без ветра лепестковый шторм бушует и аромат возносит к небесам.

Из Эйтонъин отличный вид на тракт. Из дальних мест в столицу по нему идут и едут люди. Знакомые и незнакомые, одеты хорошо, кто в Осака⁸⁰ идёт, а кто обратно.

О храмах разных школ речь лучше начинать с огромного Сёкокудзи. Если собрать недавно возведённые тринадцать пагод вместе, то деньги, что на них пошли, и сотой части не составят от того, что прежде тратили лишь на одну. А если говорить о Гион сёдзя или Маниходэн, то эта доля ещё меньше будет.

В районе Айся, что в Киото, есть храмы Анго и Когаку, в Ицукидзи — Кэйай, в Сэнбон — Рёканги. В последнем — Тэйка кадзура но хака⁸¹.

В районе Итидзё Омия монастыри Энко и Буссин, в последнем храм Камо, уединённый мир для дам из императорского дома. Там целый холм, обсаженный вьюнком.

В районе Хорикава есть Унпэндзи, Итидзё но додзё, Тохокуин. Здесь прах покоится Дзётмонъин⁸², и рядом сливовое дерево Идзуми Сикибу⁸³.

Ещё Акино, Кавасаки, Дзёкаин, Оинододзё, Тодзиси, Минами госё, Сидзё анкокудзи, Фумото додзё хатикодо, Ириэдоно, Андзэндзи и Цугэндзи.

⁷⁷ Один из принцев, сын императора Нидзё (XII в.).

⁷⁸ Военачальник и поэт XII в. Тайра Цунэмаса.

⁷⁹ Храмы следующей после *мондзэки* категории, в которых после выхода в отставку селились аристократы и священники.

⁸⁰ Район в ближайшем к столице г. Оцу (не путать с современным Осака, тогда ещё не существовавшим).

⁸¹ Историческое название храма Хандзю.

⁸² Императрица Фудзивара Сёси (988—1074).

⁸³ Поэтесса конца X — начала XI в.

В Омия храмы Хидэнъин, Санкодзи, Анракуоин, Тёкодо, Кавараноин. Последний подчиняется Тэйдзиноин. Храм Сиокама был перенесён из Тика в Кавараноин ещё министром [Минамото] Тору⁸⁴.

Нандзэндзи, что в Хигасияма, в себя включает пятьдесят отдельных пагод, прекрасных, словно звёзды на вечернем небе. Основанный *микадо* Камэяма храм Вайрочаны, [Нандзэндзи] не имеет равных себе среди буддийских школ. А храм Дзисин, что рядом с ним, и уровня *дзиссэцу*⁸⁵ не имеет.

В Хигаси Ивакура храм Гэнно. Построенный Годайгоин⁸⁶, [тот храм] известен ширмой из бамбука и насыпную сценою [для церемоний]. Для поколений императорского рода семейным пантеоном был Хоссёдзи, имеющий, в отличие от многих храмов, отдельный удалённый флигель.

В районе Накаяма храм Каннон, в районе Окадзаки — Мондзю, в Синкуродани — Дзэнхо, а в Сисигатани — храмы Дзэнрин, Тёраку, Дзисё, Тайсидо, Бякугоин, Дзёдзайкоин, Хикаридо, Сютокуин.

Храм Унко — это в Нара, в нём пагода огромная и полубудда. Ещё есть храмы Васио, Кинсэн, Кансё. В районе Симокавахара Сакамэн есть храмы Хокутоо, Нанаин, Рокудокодзэн, Комацуданидэн Токо и Гёкусэн.

В Имагумано есть Сансёногу, где в галерее Дзюнисё гонгэн изображения двенадцати богинь. В храме Сэнню есть Дзюрокукандо, что лучшим пагодам страны не уступает. В Бисямондани есть сливовый сад. Деревья сливы и холмы, изображающие горы и долины, ему прекрасным украшением служат.

Храм Хатиман в районе Самэгаи. В Утино — Сингикан⁸⁷, дворец, здесь высшие священники Сингон проводят дни в молитвах о вершении важнейших в государстве дел.

На западе столицы храмы Танинодо, Минэнодо, Сайхо, Хорин. В районе Сага среди сорока восьми важнейший, безусловно, храм Тэнрю. Он главный среди всех *годзан*⁸⁸, поэтому всё важное творится здесь.

В Ринсэндзи водяная мельница остановилась, в районе Сага всё заглохло, травой высокой заросло.

Столица десять тысяч лет цвела и хорошела, но в одночасье стала полем для волков, лисиц. Немногое сохранным оставалось от храмов То, Китано, однако же и их огонь не пощадил. Бывали смуты в прежние года, но чтобы, как во времена

⁸⁴ Левый министр эпохи Хэйан.

⁸⁵ Средний ранг в иерархии буддийских храмов.

⁸⁶ Император Годайго (1288—1339).

⁸⁷ Синтоистские жрецы эпохи Нара.

⁸⁸ Пять главных столичных храмов (Тэнрю, Сёкоку, Кэннин, Тофуку, Мандзю).

Рис. 3. Дзюнисё гонгэн (Двенадцать богинь; экспозиция музея г. Нага). URL: <https://www.narahaku.go.jp/collection/1257-0.html> (дата обращения: 12.10.2023)

Онин, весь мир буддийский, мир *микадо* разом рухнул — тако-го не было. О том скорбя всем сердцем, Ииноо Хикороку *саэмон но дзё* стих сочинил:

Известно ли тебе,
что жаворонка взлёт в вечернем небе
рождает в городе
лишь стон и слёзы?

*Нарэ я сиру мияко ва
нохэн но юхибари
агару о митэ мо
отиру намида ва*

29. ПРЕДАТЕЛЬСТВО ИМАДЭГАВА ДОНО

[О том, что было дальше,] много разных слухов. Все говорили Ёсимаса, что Кацумото встал на сторону Имадэгава *доно*. Сам сёгун постоянно повторял, что брат готов в любой момент тайком уйти к Ямана. [Всем этим] удивлённый, Кацумото думал день и ночь и наконец решил: «Наверно, сёгуну спокойней будет, когда Имадэгава *доно* перейдёт к Ямана». С Такэда посоветовался и послал [Имадэгава] из Нисикурагути на гору Хиэй. Тринадцатого ноября, дождливой и холодной ночью, Ёси-ми в трудный путь отправился.

Как Кацумото и предполагал, узнав, что Имадэгава *доно* на горе⁸⁹, Ямана тут же пригласил его на встречу. И двадцать пятого числа Ёсими был уже в Кадэнокодзи⁹⁰. Соратники Ямана наперегонки стремились одарить его оружием и лошадьми. [Кто это видел,] очень удивлялся⁹¹.

Двадцать шестого ноября супруга сёгуна пожаловала из Цугэндзи, и *вакагими*⁹² отдан был на воспитание Такэда [Нобуката].

[На Новый год] восьмого января третьего года Онин (1469) соратники Ямана преподнесли [Имадэгава *доно*] меч и скакуна в подарок.

В тот год шестнадцатого марта квартал Сибаноякуси [, где жил Ямана,] был атакован и сожжён. Когда бой подступил уже к его конюшне, Ямана, невзирая на преклонный возраст, в доспехах красных выскочил вперёд и проревел: «Куда все [, к чёрту,] подевались? А ну давай вперёд!» На этот клич ответил *сэцу нюдо* с сыновьями. Втроем они отважно в бой вступили и так дрались, что десять человек остались после них лежать недвижно. Погибли командиры Кацумото — Косу Камэ и Ясутоми Кисиро. Фуцутто, Кибэ и другие, что напали ночью, сражались, но в конечном счёте отошли назад.

Январь, четырнадцатый день. Оути Синсукэ занял должность *сакё дайбу*. И в тот же день Имадэгава *доно* прибыл в штаб Ямана. Меч его нёс Иссики хёбу сёю Ёситоо, верхом сопровождали Иссики Горо, Иссики иё ками, Хатакэяма *но накацукаса сёю*, Хатакэяма *но харима ками*, Акамацу Дзиро *идзу ками*, Акамацу ума *но сукэ* из Арима, Тогаси Матадзиро [Иэнобу] и Исэ *биттю но ками*. В кортеже пешем следовали Миёси *сикибу но дайбу*, Кумагаи Дзиро *саэмон но дзё*, Футамацу Сабуро, Косака Магосиро, Накадзима Дзиро *саэмон но дзё*, Токура *сикибу но дзё*. А в арьергарде главным был Иссики *сакё дайбу* Ёсиноао.

⁸⁹ Храм Энряку на горе Хизэй.

⁹⁰ Усадьба Сиба Ёсикадо, одного из главных сторонников Ямана.

⁹¹ По общепринятой версии, младший брат сёгуна перешёл на сторону Ямана из опасений за своё будущее после ухудшения отношений с братом и возвращения им из ссылки Исэ Садатика, его главного врага. Переход младшего брата сёгуна, ранее официально объявленного приемником, помог западной коалиции создать параллельную систему власти, существовавшую вплоть до смерти Ямана и Хосокава в 1473 г. Императором в ней был объявлен наследный принц южной династии, сёгуном — Асикага Ёсими (в хронике именуется Имадэгава *доно*), а главой правительства — Ямана (Содзэн) Мотитоё. Двоевластие обострило противостояние коалиций и затянуло войну.

⁹² Малолетний сын Ёсимаса, будущий девятый сёгун Ёсихиса (1465—1489).

Рис. 4. Мемориальный камень на месте столичной усадьбы Ямана.

URL: <https://rekishidou.com/yamanakyuseki/>
(дата обращения: 12.10.2023)

30. МОЛИТВОПРИНОШЕНИЕ ПЯТИ БОГАМ⁹³

Укё но дайбу Хосокава Кацумото все говорили: чтобы победить, необходимо провести молитвоприношение Пяти Богам. Оно известно со времён Сёхэй (931—938) и подавления бунта Тайра Масакадо, когда в Хигасияма возвели святилище Годайдо. Тогда сей чудотворный ритуал помог победе Фудзивара Хидэсато над железным Масакадо. Когда садайджин Ёсинори ко⁹⁴ боролся с [Асикага] Мотиудзи⁹⁵, храм Годайдо давно уж был разрушен, луна горела постоянным светом, туманов дымка не курилась над землёй. Но храм восстановили, как во времена Сёхэй, молитвоприношение исполнили, благодаря чему лик Видьяраджа снова воссиял: на том жизнь Мотиудзи

⁹³ Пять богов мудрости (Видьяраджа) в эзотерическом буддизме.

⁹⁴ Шестой сёгун Асикага Ёсинори.

⁹⁵ «Камакурский сёгун» Асикага Мотиудзи (1398—1439), предъявлявший претензии на высший пост.

прервалась⁹⁶, а сыновья его Харуомару и Ясуомару⁹⁷ попали в плен и жизнь свою закончили в Таруи, что в Синано.

Молитвоприношение Пяти Богам сейчас бы провести, но как? Там, где святилище Годайдо, враг стоит, поделаться ничего нельзя. [Решили так:] в усадьбе Муромати между *сикякумон* и *карамон*⁹⁸ построили молельный зал, по одному священнику позвали из Сэйрэнъин, Мёхоин, Санбоин, Сёгоин и Нара. Молитву вознесли Пяти Богам. При этом спор возник, кому вести молебен — [первосвященнику] Энрякудзи или [главе] Санбоин. Решили, что [главе] Энрякудзи. Как говорят, потом ещё молебен провели в честь Дайи токумёо⁹⁹.

Быть может, ритуал помог: Ямана, Иссики пошли на мировую с сёгуном. [К себе в провинцию] уехал из столицы Хатакэяма *уэмон но сукэ* [Ёсихиро], Оути Синсукэ тоже мира запросил. В свои провинции вернулись Сиба [Ёсикадо], Токи [Сигэёри], в Киото стихло всё, чему был сёгун очень рад.

[Потом] был месяц май, начальный год Бунмэй (1469). Поход из Эссю [на столицу] совершив, в Хигасияма вторгся Тага *бунго ками* и захватил [район] Нёигатакэ, а потом [район] Кэнниндзи в нижнем городе и перекрыл дороги. Наверное, военной силой защитить хотел торговый путь [, ведущий из столицы] в Эссю. Но воспротивился тому Камэдзюмару из семьи Роккаку, и Тага *бунго* возвратился в Эссю.

Решили, что торговый путь в Сагиномори нужно защитить. Такэда *дайdzэн дайбу* [Нобуката] поставил форт в Китасиракава, и товары, что из Сакамото шли в Сагиномори, хорошую защиту обрели. Но часто поступали жалобы от храма на горе Хиэй, движение товаров прерывалось. Тогда из Нагасака в Камо их доставляли через Горёгути, а между Камо и Горё их часто грабили.

Пока Оути Синсукэ воевал в столице, в провинции Суо какой-то человек Футао *кага ками* [Хиронао] уговорился с дядей Синсукэ по имени Дотон и бунт вооружённый поднял. [Воспользовавшись этим,] Сёни [Ёритада] с боем вторгся в Тикудзэн. В то время сыновья Футао *кага ками* — Ситиро и Дзюро — в столице находились. Узнав о том, что происходит в их провинции, о встрече попросили [Кацумото]. И вот однажды вечером, когда перед сгоревшей полностью алтарной пагодой Сёкоку в засаде в зарослях сидели люди Урагами *мимасака ками*, там оба брата, как и обещали, с отрядом появились

⁹⁶ Потерпев поражение в борьбе с выбранным по жребию шестым сёгуном Ёсинори, Мотиудзи покончил с собой.

⁹⁷ Асикага Харуомару (1430—1441), Асикага Ясуомару (1431—1441).

⁹⁸ Внешние и внутренние ворота усадьбы.

⁹⁹ Один из Пяти Богов Мудрости.

в двести человек. Их выслушали [Хосокава] Кацумото и [Акамацу] Масанори, указ издали [, приняли на службу].

Когда Оути шёл [победным] маршем на Киото через Сэццу, ему сдались Икэда *тикуго но ками* и родственник его *тотоми ками*. [Оба Икэда] перешли к нему на службу, но потом стараниями Якусидзи Ёити опять вернулись в лагерь Хосокава. За это их со всею яростью атаковал Оути. Им Кацумото предложил объединиться и отпор дать вместе.

От Акамацу командиром был послан Ясумару *кавати ками* Мицуцуна, он смог войти в форт [Хёго], отыскав в защите брешь. Бой продолжался день и ночь. Ямана *дандзё* Корэтоё на штурм отправил командира из Бинго, *симоцукэ но ками* Миясита. Он яростно сражался и в итоге захватил форт Хёго. В то время из Харима подошли отряды, ведомые *симоцукэ ками* Акамацу Масахидэ, *этидзэн ками* Уно Норитака, *хёэ но дзё* Кодэра Норичунэ, Акаси Досо Цурумару. Все разместились в храмах Мукояма Ниндзё и Камио Дзюрин.

31. ГИБЕЛЬ ИТИДЗЁ МАСАТОМО

Печальное событие произошло. Седьмого октября почтенный Масатомо, внук *тайко* Итидзё¹⁰⁰, в своём уделе в Хёго пребывая, одет был, как обычно, элегантно — в *наоси*¹⁰¹ и охотничьей накидке. [Такой наряд] любому варвару мог показать, что это благородный муж, но, по невежеству иль за врага приняв, копьём его ударил кто-то в сердце. Судьбу свою смиренно встретив, без борьбы, он лишь восславил имя Будды и, как роса на утренней траве, сей бренный мир земной покинул. Поверить невозможно, что с *кампаку* могло такое приключиться. Не выразить словами скорбь, что охватила *тайко*, когда об этом весть дошла до Нара. Был сложен стих:

Обидно не родиться воином, *Тотэмо синуру иноти о ика дэ*
коль всё едино умирать. *мононобу но из ни мумарэну*
кото дзо куясики

32. БОИ В ТАМБА

«Форт Фунаокаяма отдавать нельзя», — так думал [Хосокава] Кацумото. В Сэйсинъин мыслили иначе. «Не больше выиграем, чем проиграем. Чтoб продержаться здесь, нужны для связи форты

¹⁰⁰ Итидзё Канзёси (1402—1481). *Тайко* — ранг отставного регента двора (*кампаку*).

¹⁰¹ Повседневная одежда для аристократов высшего ранга.

в Имамия и Мурасакино. Без них не выдержим, поэтому и Фунаокаяма лучше бросить». Решили [форт] оставить — и оставили.

[Один из командиров западных] Мията *бинго ками* и другие отчаянно атаковали Сага. [Восточный] Найто [Садамаса *тамба сюгодай*], не выдержав напора, отступил по направлению к Тамба и занял оборону в Оэяма. Сосредоточился на том, чтобы не пропустить противника в провинцию, принадлежавшую Такэда *дайдзэн дайбу* Нобуката. Отряды Канка, Аоэ, *суруга ками* Хэми вошли в её пределы первого апреля. Уезд, принадлежавший Хосокава Тэнкю, подвергся нападению Хосокава Магосиро.

Уже почти сдались, но в это время из провинции Тадзима [сражавшийся за западных] Какия Хэйуэмон *но дзё* с отрядом Какия *идзумо ками* вошёл и укрепился в храме Фукодзан, что в Тамба. Люди Такэда и Магосиро атаковали с четырёх сторон, защитникам пришлось распределиться тоже [что было обороне не на пользу]. Однако же Хэйуэмон *но дзё* дрался как лев, орудуя мечом своим огромным. Люди Такэда и Магосиро рассыпались и побежали, он бросился в погоню и рубил. О том не зная, [Какия] *идзумо ками* с позиций отошёл назад, до Коконока, что в Тадзима. Превознося достоинства Хэйуэмон *но дзё*, всё удивлялись: родственники, из одной семьи, а в битве — как земля и небо.

Магосиро погиб, *ума но ками* [Хосокава Мотиката] направил [из столицы] в Тамба *сакё сукэ* Итиномия. Никто не мог сказать, как долго те сражения будут длиться.

33. БОИ В ОМИ И ЭТИДЗЭН

В день двадцать третий января на третий год Бунмэй (1471) [сражавшийся за западных] Роккаку Такаёри бои возобновил на юге Оми. Ему навстречу двинулся Кёгоку, в пути к нему примкнули Хосокава Сигэюки, *идзуми сюго*¹⁰² [Хосокава], Юса, а также люди из Кавати, Тоти и Ямато. В бою Роккаку был разбит, лишился [командира] Ямаути Сабуро и многих пехотинцев. Пришлось ему идти назад, в форт Когаяма.

В Итокуин оборонялся его старейшина [по имени] Сасаки нюдо *синдзаэмон но дзё* Кацуцуна. Узнав о приближении врага, он получил совет от Вада и Минобэ: «[Сопротивляться смысла нет,] беги». В ответ сказал: «В мои года осталось жить недолго. Так лучше я убью себя и дам возможность Такаёри отступить». И вскрыл себе живот «крестом»¹⁰³.

¹⁰² Губернатор провинции Идзуми.

¹⁰³ Самый почётный способ *сэппуку*, крестообразный разрез двумя короткими мечами.

В провинцию Эссю уехал [воевавший за восточных] Сиба Ёситоси. В то время форт Добаси защищал его противник многолетний Каи Дзёдзи. И как-то получилось так, что Ёситоси рядом с этим фортом оказался. Отец и сын Асакура¹⁰⁴ в провинции в то время были. Отец прислал распоряжение: на поле боя [Ёситоси] разгромить, провинцию забрать себе¹⁰⁵.

«Мне доложили, что *сахё но сукэ* Ёситоси сейчас в Добаси, в Этидзэн, [и я послал людей] его изгнать, [им должно] оказать содействие. Подробности изложит Садамунэ.

Девятый день, девятый месяц.

Асакура *дандзё саэмондзё доно*»

«По поводу распоряжения Асакура *дандзё саэмондзё* есть что сказать. А именно: хотя бои идут, отряды отправлять нельзя. Ниномия *сёгэн* необходимо полную поддержку оказать.

С почтением.

Девятый месяц, двадцать первый день.

Сахё но сукэ доно Ёситоси»

Потом в бою в Симотоёдагути отец и сын Асакура разбили Каи Дзёдзи, ему пришлось бежать в Эссю, в Каидзу. Сэнпуку *нюдо* Дзогэн из семейства Сиба и Каи Хоккэин пытались взять реванш, восстали, но проиграли бой и потеряли шестьдесят бойцов. Их замок Мацуяма был захвачен Асакура Такакагэ и братьями его Дзигангын и *сури сукэ*. Потом ещё победы были в сражениях у Намивакайма и Оахо. Семья Асакура была награждена достойно — её глава на третий год Бунмэй (1471) в день двадцать первый мая был возведён в ранг Этидзэн *сюго*.

34. БОЙ В ХРАМЕ ТЭННО В ЯМАДЗАКИ

[Восточный командир] *дандзё но тю* Ямана Корэтоё вошёл из Хёго в Ямадзак¹⁰⁶, построил крепость на горе Тэнно, взял под контроль районы Ёдо, Тоба и Явата. [Западный командир] Хатакэяма *уэмон но сукэ* [Ёсихиро] опорным пунктом сделал

¹⁰⁴ Такакагэ и Удзикагэ.

¹⁰⁵ Асакура Такакагэ начал войну в составе западной группировки и действовал очень успешно. В 1471 г. Хосокава Кацумото уговорил его перейти в восточную коалицию в обмен на губернаторский ранг и провинцию Этидзэн, ранее принадлежавшую клану Сиба. Асакура согласился и нанёс тяжёлый удар бывшим союзникам, одномоментно изменив соотношение сил. Его манёвр получил большой резонанс и был многократно повторён в междоусобных войнах XVI в.

¹⁰⁶ Город в 20 км южнее Киото.

храм Сёряку, Оути [Масахиро] занял форт Каминояма, а перед ним, в Касива, разместил проверенных бойцов и линию защиты укрепил. Он был таким искусным полководцем, что мог кого угодно победить. В Касива был со всеми дружен, и его любили.

Тем временем пришло известие: [сторонник западных] Мията *бинго ками*, вооружённое восстание подняв, взял под контроль усадьбу Ямаути *синдзаэмон но дзё*. Ямана Корэтоё начал говорить, что должен быть в провинции [и подавить мятеж]. Ему сказали, что сейчас не время, противник рядом с Ямадзаки, поэтому [столицу покидать] по очереди нужно с Акамацу. Он много раз просил его освободить: «Здесь, в Ямадзаки, оборона хороша, сломить её непросто будет». Тут Кацумото с Масанага высказались так: «Во время смуты Гэнко¹⁰⁷ *нюдо* Энсин¹⁰⁸ из провинции Харима стремительным броском напал на Маясан. Победу одержав в боях, оттуда прямо двинулся на Ямадзаки и поражение нанёс [стороннику Камакура] *овари ками но* Нагоя. Затем участвовал в захвате Рокухара¹⁰⁹. Хороший [боевой] пример, поэтому вам отступать нельзя». [С примером этим] Акамацу согласился, Ямана отбыл из столицы.

Второго августа в четвёртый год Бунмэй (1472) в Киото на попеременной службе дежурили *симоцукэ ками* [Акамацу] Масахидэ, Уно *симоцукэ ками нюдо* и Урагами *мимасака ками*. [Западный командир] Хатакэяма *уэмон но сукэ* [Ёсихиро] собрал отборных воинов из тех, что защищали храм Сёрю, и ночью нападение совершил на Тэннояма в Ямадзаки. Его тропой тайной провели негласные помощники, охрана спохватилась поздно. Двенадцать человек были убиты, а многих взяли в плен живьём.

Люди *симоцукэ ками* и Урагами бежали в Гоикавагути, но [командиры их] *симоцукэ ками*, *мимасака ками* и *кодзукэ нюдо* хранили самообладание. «Давайте у подножия горы покончим счёты с жизнью», — молвил *мимасака ками*.

«Иноуэ, ты где? И где Идзири?» «Я здесь», — сказал Иноуэ *дзубуносё*. «Я здесь», — Издзири Саэмонтаро. «А нет ли тут дороги обходной, чтобы попробовать на них напасть?» — «Дорога есть, я покажу». Большой меч отстегнув, отдал Иноуэ, кинжал вручил Идзири со словами: «Как я и думал, на вассалов *идзу доно*

¹⁰⁷ Мятеж императора Годайго против камакурского сёгуната (1331—1333).

¹⁰⁸ Акамацу Норимура (1277—1350), близкий соратник первого сёгуна Асикага Такаудзи.

¹⁰⁹ Рокухара тандай — столичное представительство камакурского сёгуната. Седьмого мая 1333 г. было захвачено силами Асикага Такаудзи, Акамацу Энсин и других противников режима Ходзё.

можно положиться». Обоих воинов пустил вперёд. Дыхание придержав, бесшумно скрылись в чаще.

Подходы к форту охраняла стража, однако же внутри всё было тихо. Туман осенний на рассвете всё накрыл, и в двух шагах ни зги не видно было. Через ограду тихо и бесшумно перебравшись, с гортанным криком бросились вперёд — и всех не сосчитать, кто в страхе разбежались. Вступили в бой немногие и тут же пали. Победный клич всех известил, что форт отбит.

Все говорили: «Вот пример редчайший доблести и славы». [И сёгун тоже] радость изъясил.

35. СМЕРТЬ ЯМАНА (СОДЗЭН) МОТИТОЁ

На день девятый марта в пятый год Бунмэй (1473) семидесятилетний путь земной окончил предводитель западных Ямана *нюдо* Мотитоё. Печаль глубокая сердца его соратников накрыла. И в тот же год, в одиннадцатый майский день, свой срок на этом свете завершил укё *но дайбу* Хосокава Кацумото, прожив сорок четыре года¹¹⁰. Два боевых героя много лет без всякой передышки бились. Разрушен город, храмы сожжены, а люд простой и голодал, и холодал.

Воюющие стороны в конце концов лишились сил, мир наступил совсем не так, как ждали: сторонники Ямана бросили столицу, ушли в провинции. И вроде Хосокава победил, но сёгун и его вассалы, а вслед за ними и другие самураи покинули столицу тоже.

В семьдесят лет Ямана исчерпал всю силу духа, потому и умер. [Его в потустороннем мире] нарекли Энхэкиин¹¹¹. А Хосокава, хоть и был ещё не стар и полон сил, вот так ушёл из жизни тоже... Бывает часто так, что два характера столкнутся меж собой и бьются, а как один погибнет, так умирает следом и другой¹¹².

¹¹⁰ Возраст указан по японской системе *кадзоэдоси*, при которой девять месяцев беременности засчитываются в первый год жизни. По некоторым сведениям, Ямана умер от инсульта, причина смерти Хосокава достоверно неизвестна. По одной версии — болезнь во время эпидемии, по другой — убийство сторонниками Ямана.

¹¹¹ После войны клан Ямана потерял большую часть земель и утратил бывшее политическое влияние. Новый глава семьи Ямана Масатоё предпринял поход в провинцию Харима, чтобы вернуть земельные владения, но потерпел поражение от Акамацу Масанори и стал рядовым губернатором.

¹¹² По результатам войны клан Хосокава сохранил самые высокие позиции среди всех её участников. В течение следующих восьми десятилетий несколько поколений выходцев из этой семьи делили власть с сёгунами Асикага на правах соправителей.

Рис. 5. Ямана (Содзэн) Мотитоё (фрагмент гравюры).
 URL: <https://www.touken-world-ukiyo-e.jp/mushae/art0002771/> (дата обращения: 10.08.2023)

В эпоху Хань правитель У держал на службе полководца Доу Иня. Тот генерал в эпоху Цзин военным делом в государстве управлял и воевал, себе не зная равных. Среди придворных У был знатный господин по имени У Ань. Он приходился младшим братом жене покойного правителя, вёл жизнь роскошную, показывал всем силу, и не было того, кто мог ему бы возразить. Один лишь Доу Инь, хотя и отошёл от дел, держал лицо.

Ещё был человек, что звался Куан Фу, невероятной смелости и силы. В военном деле никому не уступал и пиетета не имел к начальству. И был он с генералом очень дружен, поэтому пришёл к У Аню и велел пойти в дом генерала [уважение проявить]. У Ань, наслышанный о дерзости Куан Фу, согласился.

В день встречи Доу Инь собственноручно дом прибрал, чтоб встретить гостя дорогого, и долго ждал, но гость не появился.

Куан Фу вне себя от гнева пришёл [к У Ань]. «Я не собирался идти [к кому-то на поклон]. Пообещал [тебе, что сделаю], но только в шутку». Тут он услышал столько о себе, что не сдержался: «За слова ответишь. А за убийство в Инчуань тебя казнят».

Доу Инь подал петицию, где написал: Куан Фу не виновен, У Ань несправедлив. Правитель вызвал ко двору обоих и попросил министров рассудить, кто из двоих виновен. Цзи Ань и Чень Дунси сказали, что Доу Инь не виноват, а Хань Аньго — что оба невиновны и достойны оправдания: У Ань — сейчас великий господин, а Доу Инь имел заслуги в прошлом. Но тут жена покойного правителя [сестра У Аня] оскорбилась: «Я тут, ещё жива, а брата унижают. Что ж будет после смерти? всю мою семью убьют?»

Правитель У, не смея возразить, отдал приказ: Куан Фу и его семью казнить. Министрам же велел подумать, какого наказания достоин Доу Инь. В итоге в день последний года подвергнут казни был и Доу Инь.

[Немного дней прошло,] в начале января У Ань с недугом слёг, и вездесущий дух Куан Фу свёл его в могилу.

Вот так и Хосокава — как Ямана умер, недолго прожил, лишь пятьдесят дней. Тому причиной воля Неба, не иначе. Как говорится в книге войн, «солдат — орудие [для смуты], а смута добродетели противна. Тот, кто победу одержал несправедливым путём, по воле Неба душу потеряет».

Как точно сказано.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. 応仁記 = Записи годов Онин. URL: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (дата обращения: 20.07.2023).
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 = Симура Кунихиро. «Записи годов Онин» в переложении на современный язык. Токио: 筑摩書房, 1994. 230 с.

REFERENCES

1. 応仁記 [The Chronicle of Onin]. Available at: <http://muromachi.movie.coocan.jp/oueiki/index.html> (accessed 20.07.2023). (In Jap.)
2. 志村有弘. 現代語訳. 応仁記 [Shimura Kunihiro. "The Chronicle of Onin". Paraphrase into Modern Language]. Tokyo, 筑摩書房 Publ., 1994, 230 p. (In Jap.)

Дата поступления в редакцию 27.11.2024